

Почётный гражданин города – СЁМИНА МАРИЯ ИВАНОВНА

23 сентября Фокинский Городской Совет народных депутатов принял решение о присвоении звания «Почётный гражданин города» Семиной Марии Ивановне. А 1 октября в день пожилых людей ей было вручено удостоверение «Почётный гражданин города Фокино».

Имя этой женщинам известно многим поколениям фокинцев. Ей, учительнице с многолетним стажем пришлось уить многих. Родилась Мария Ивановна в семье Ивана Прокофьевича и Аграфены Степановны Ермаковых накануне международного женского дня 80-лет назад в деревне Доманово Дятьковского района. Её отец был одним из первых фокинских комсомольцев, затем заведующим кривиководческой фабрики (г. Фокино), заведующим фруктовым садом (г. Дятьково), десять лет был председателем Боровского сельского совета и погиб в годы Великой Отечественной войны. Именно с воспоминаний об отце началася наш разговор с Марией Ивановной

- 12 августа 1941 года отец собрал вени и ушёл, и больше я его не видела. Лишь знаю, что погиб он в том же 1941 году где-то под Воронежем.

- А как Вы Мария Ивановна узнали, что началася война?

- Я в тот год училась в Карабине в пе-

ноября 1941 года у Андрюшкиной Доры дома и обсуждали, что нам делать. И, в конце концов, поклялись бороться против фашистов. Связи конечно не было. Народ притих. Конечно не все... Но у немцев здесь уже была своя агентура. Это лишь в начале 1942 года стали появляться группировки борьбы. Но чувствовалось, что каждый был сам по себе. Где-то в это же время стали появляться партизанские отряды. Именно их командиры стали многим ребятам советовать идти служить в полицию, что бы помочь тем самым партизанам сведениями. И большинство стало сотрудничать с немцами. Жить, как бы, двойной жизнью. А это было не легко. Были проходящими, которые... Не хочу говорить плохих слов, но и хороших для них у меня нет. Так стали появляться ростки партизанской борьбы.

- А как вы жили в оккупации?

- Как жили? Тяжело. Живи, как хочешь. Чаще были принудительные работы. Ведь мы жили в прифронтовой полосе.

- А власовцы?

- Власовцы. Это особая тема. Сложная тема. Жуткая тема. Работа с ними была не однозначна. Особенно накануне освобождения, когда было решено организовать их переход на нашу партизанскую сторону. Им было не сладко. Ведь среди них были и порядочные люди. Запутавшиеся, но порядочные. Меня свои предали. Схватили немцы. Я понятное дело жду расстрела. А власовцы ночью пробрались к камере, где я с подругой Дорой содержалась, и говорят. - Мы не пойдём Марусь. Если мы Марусь уйдём, тебя расстреляют.

А я им в ответ: - Меня ребята всё равно расстреляют. Идите ребята вас ждут.

Не ждите утра. Идите пока вас не схватили. А на душе щемящая боль и мысли, мысли... И вдруг утром... у немцев тревога, шум. Я понял - ушли, ушли ребята. И на душе радость. Ушли, но лишь через двадцать с лишним лет я узнала, что их тогда не кто не встретил. Их предали люди не сумевшие быть выше своего самолюбия. И что? Боль. Вечная боль.

- А дальше?

- А дальше целая трагедия. Расстрел отменяется. Меня на допрос. - Где власовцы? - А я, по чём знаю? Тогда нас с Дорой сажают в автомобиль и везут в Дятьково. Кто-то сказал немцам, что там схватили сбежавших власовцев. И нам предстоит очная ставка. Но там никаких власовцев нет и не было. И нас ведут на расстрел. Говорят - Теперь все девчата прощайтесь, обнимайтесь и туда... пора.

- Нам нечего прощаться. Мы были и будем вместе...

Вдруг выстрелы, шум... Я упала... в обморок. Открываю глаза и думаю: где я? А это оказывается ребята - разведчики из немецкого штаба в нас поверх голов стреляли. Именно они придумали легенду про схваченных власовцев, чтобы нас спасти. Уже позже я узнала, что этих ребят немцы раскрыли и расстреляли.

- А после войны?

- После войны. Вызывают и говорят: - Где будете учительствовать в Верхах или Радице. Выбирайте. Я стала работать в Верхах. На голом месте создавала школу, учила ребят, так и прошла вся моя жизнь. Но война так и осталась в сердце болью. Вечной болью. Она загубила мне всю жизнь. У меня никого нет, кроме их - и она показала на стены музея, где мы разговаривали, на фотоснимки ребят, которые для неё стали самыми близкими и дорогими людьми.

- Чем я могу им помочь сейчас, этому времени? Ничем! Я бессильна. Нет самих учителей ответственных душой за память. Это всё никому не нужно. Для них эти ребята картинки. А для меня живые люди. Живые души. И всё только потому, что каждый из них прошёл через мою жизнь, мою судьбу.

В. ИЛЬИН.